

Лики смерти

Автор:

[Наталья Берзина](#)

Лики смерти

Наталья Александровна Берзина

Из членов большой семьи лишь Лара свято верила, что слухи о кладе, сокрытом в доме старенькой Владиславы, соответствуют истине. Она была убеждена в том, что по справедливости богатство принадлежит ей. Кто же еще так остро нуждается в материальных благах? Мысль о родственниках, которые могут претендовать на наследство, приводила Лару в неистовство. В ее голове созрел коварный план устранения незадачливых конкурентов. Теперь она готова на все. Смерть не страшна, когда у нее лицо Лариных врагов...

Наталья Берзина

Лики смерти

Пролог

Грохот очередного взрыва потрянул старый дом. Соседство с железной дорогой не предвещало ничего хорошего. Сначала бомбили немцы, теперь наши не жалели бомб. Странно только, что город почти не пострадал. Впрочем, возле старой крепости бомбами уже перерыто все. К счастью, в том районе почти никто никогда не жил. Со времени постройки крепости на берегу реки прошло уже больше трех сотен лет, и все эти годы город рос в другом направлении. Здесь, возле железной дороги, почему-то было относительно тихо. Если бы не полицаи, то жить можно. Немцы в эти места редко заглядывали. Что им здесь делать? У них своих хлопот много. Фронт откатывается все дальше на восток,

здесь – перевалочная база. Грузы идут непрерывным потоком.

Леонард притушил керосиновую лампу и плотнее задернул выкрашенную в черное холстину, закрывающую окно. Немцы не появятся, но полиции до всего есть дело. Запросто могут придраться. Заявят, что подавал сигналы бомбардировщикам, тогда гестапо не миновать. А отвечать придется не только самому, но и жене и дочкам. По скрипучим половицам он прошел в горницу. Тихо, только потрескивают поленья в печи. Дочери уже спят. Жена побряхтывает за тонкой перегородкой. Давно болеет. Еще с весны. Как ударили холода, почти перестала выходить из дома. Этот дом он ставил вместе с отцом. Добротный, крепкий, если бы не война, жили бы в нем и сыновья, и дочери. Да вот не сложилось. Оба сына на фронте. Ни единой весточки с самого начала войны. Да и откуда им взяться? Красная армия давно откатилась далеко на восток. Неизвестно, выстоит ли Москва. Слухи разные ходят. На рынке поговаривают, что фронт уже на Урале. Конечно, Леонард мало в это верит, хорошо помнит, как в мировую войну сам сражался с австрияками. По сути, немцы – те же австрияки, только зовутся иначе.

Он присел на низкую скамейку, поправил поленья в печи, потер распухшее колено и загляделся на пляшущие язычки пламени. Что за жизнь такая? Отец воевал в японскую, дед в турецкую, сам Леонард в мировую, детям досталась своя война! Когда же, наконец, будет мир? Почему людям так важно убивать других людей? Разве нельзя жить миром? Растить детей, ухаживать за садом, пахать землю, что в этом плохого? Нет! Обязательно кому-то нужно, чтобы люди постоянно дрались – то за веру, царя и Отечество, то, как теперь, вообще неизвестно за что. Сколько говорено, что с Германией у нас вечный мир? Вместе разбили поляков, поделили Польшу. Так нет, снова война.

Леонард горько вздохнул. Где-то под полом заскреблась мышка. Пискнула разок-другой и затихла. Взрывы прекратились, самолеты улетели, над городом снова повисла тишина. Какой-то посторонний звук привлек внимание. Словно скребется кто-то. Леонард нащупал кованую кочергу и осторожно, стараясь не наступать на скрипучие половицы, прошел в сени. За крепкой дверью кто-то возился. Звякнула цепь. Это собака подошла к крыльцу, но не залаяла, только шумно втянула воздух. Выходит, кто-то свой.

Леонард бесшумно отодвинул щеколду, толкнул дверь. На крыльце, в тени раскидистой груши, почти невидимый в ночи, стоял невысокий сгорбленный человек.

– Прости, пан Леонард, но дело срочное. Разреши в дом пройти? – слышался приглушенный шепот.

– Это ты, Соломон? Зачем ночью пришел?

– Вэй! Беда у меня, пан Леонард.

– Вечно у тебя все не как у людей! – с горечью проворчал Леонард, но в сторону отступил, пропуская в сени непрошеного ночного гостя. – Что опять стряслось? С женой поругался?

– Нет, что ты, пан Леонард! – взмахнул руками Соломон. – Хуже! Возле крепости начали гетто строить. Вернее, не строить, а колючей проволокой обносить участок возле цитадели. Я слышал, что туда сгонят всех евреев. Значит, и меня с женой и детьми. Розочка слабенькая, болеет часто, а там не то что домов, даже барачков нет. Недавно я получил весточку от брата из Варшавы, там страшное гетто, евреев убивают сотнями. Если здесь будет такое, нужно бежать, но куда двинешься зимой? Дочка у меня, жена, силы у них не то что у тебя. Выручай, пан Леонард. Не дай погибнуть Розочке. Совсем ведь последняя ростиночка моя. Сам понимаешь, я в долгу не останусь!

– Ну как же! Самый известный ювелир в городе! Отсыплешь мне пару килограмм золота, и разойдемся красиво! – продолжал ворчать Леонард, думая, чем помочь соседу.

– Не шучу я, пан Леонард. У меня в самом деле кое-что есть. Всю жизнь собирал. Старый Моисей тоже собирал! А за Сою, за Розочку я и золота не пожалею. Я бы не суетился, но, как мне сказали верные люди, уже завтра всех евреев начнут сгонять в гетто. Укрой нас хотя бы на время. Век помнить буду. Как только улягутся страсти, мы уйдем из города, – умолял Соломон.

– Да куда вам идти! Сын-то где? Слышно о нем что-нибудь?

– Мотя как уехал в Москву, так и пропал, даже не знаю, добрался ли. Он же в консерваторию собирался поступать. Ты ведь помнишь, как он играл! Нет, ты помнишь, как он играл? Скрипка пела в руках! А руки? Ты помнишь, какие у него руки? Где теперь он сам, где его руки – даже не представляю! Только и надеюсь,

что смерть его минует, что он вернется!

– С этим ясно, а где Роза и Соня? Дома тебя ждут? А если начнут прямо сегодня ночью?

– Ты что? Что ты? – удивился Соломон. – Здесь они в саду! Возле сарая сидят. Тихо сидят, как мышки. Бедные мои.

– Соломон, ты, похоже, совсем разума лишился! Скорее заводи их в дом! Замерзнут! Я пока вам укрытие приготовлю. Не обещаю, что там будет уютно, но неделю-другую сможете пересидеть, а там видно будет.

Когда Соломон привел жену и дочь, подпол уже был открыт, Леонард с лампой в руке ожидал их на круто уходящей вниз лестнице.

– Смотрите, это еще отец мой сделал. Тут вас не найти. В Прикарпатье такие схроны не редкость, а тут никто о них не знает. Вот тут и схоронитесь. Еда кое-какая есть. Да и вы, я вижу, с собой принесли достаточно. Там в углу ведро, сами понимаете для чего. Задохнуться здесь невозможно. Отдушина выходит в печную трубу. Так что тяга постоянная, – говорил Леонард, показывая схрон.

А утром началась облава. Всех, кто не успел уйти из города или укрыться, загнали в крепость. Два долгих месяца семья Соломона укрывалась у Леонарда. Сидели тихо, как мыши. Только сам хозяин и его жена знали, что глубоко под землей живут люди. Когда отступили холода и в воздухе запахло весной, темной ненастной ночью Соломон решил бежать из города.

– Спасибо тебе, пан Леонард. Нам пора уходить. Пойдем в слободу, а там станем пробираться на юг. Вот только Розочка сильно ослабла. Боюсь, не сможет она перенести дорогу.

– Знаешь, Соломон, конечно, тебе решать, но не думаю, что дочку тебе стоит вести с собой. Пусть остается. Она светленькая, не сразу поймешь, какой породы. Пусть живет у меня. К лету, когда устроишься где-нибудь, найдем способ переправить ее к тебе, а пока лучше оставить. Вот тебе – так точно в городе оставаться не стоит. Слишком многие тебя знают.

– Пан Леонард, ты спас и меня, и мою семью, я обещал тебе сторицей отплатить за доброту. Вот, это тебе! – Соломон протянул Леонарду увесистый сверток. – А это – пусть останется до лучших времен. – Соломон указал на небольшой кованный сундук. – Когда мы вернемся или вернется Моисей, нам это пригодится. Сам понимаешь. Надеюсь, что ты не подведешь меня. Мы доверили тебе не только жизнь, но и все свое состояние.

Они обнялись на прощание. Вскоре две щуплые тени растаяли за завесой дождя. Леонард стоял на крыльце, обняв худенькую пятнадцатилетнюю девочку. Роза, доверчиво прижав рыжеволосую головку к плечу старика, тихонько всхлипывала.

О том, что Соломона вместе с женой схватили на окраине города, Леонард узнал только через неделю...

* * *

Марина набрала полную пригоршню ключевой воды и снова плеснула в лицо. В висках заломило от холода, но боль не отступила. Тупая, невыносимая, она рвала душу и сердце. Он отказался! От нее самой, от ее любви, даже от откровенно предложенной постели! Почему он так поступил? Разве Андрей не понимает, что такого унижения не может пережить ни одна женщина? Зачем он так жесток? У него сейчас нет женщины, Марина знала это совершенно точно! Уж сколько она повидала рядом с ним самых различных любительниц приключений. Андрей рядом с ними менялся, становясь еще более желанным. Что произошло с ней, если смогла так полюбить этого уже далеко не молодого мужчину, вполне годящегося ей в отцы? Ведь точно знала: женщины от него без ума, а он обычно не отказывает им. Разве можно влюбиться в бабника и казанову? Нет! Никогда! Тогда что же случилось? Почему она не может жить без него? Просто потому, что знает об Андрее такое, о чем даже не догадываются другие, то, о чем представления не имела даже его жена, хотя и прожил он с ней больше двадцати лет! Он нежен и чуток! Ранним и беззащитен! Хотя и называет себя беспомощным, помесью бегемота, слона и медведя. Неправда, он человек! Настоящий, верный, преданный и невероятно заботливый. Как замечательно бывает рядом с ним, какой защищенной и уверенной чувствует себя женщина, которой повезло оказаться с ним рядом! Уж кто-кто, а Марина это знала совершенно точно! Не зря ведь она столько ездила с ним по командировкам. Как он заботился о ней! Сколько нежности и такта в нем было!

Но сегодня он отказался от нее, просто перешагнул и... нет, ноги об нее он не вытер. Но почему не захотел?

– Марина?! У тебя все в порядке? – раздался голос Андрея.

Она встрепенулась, словно дикий зверек, готовясь сорваться с места и бежать куда глаза глядят, но разум остановил, заставил откликнуться. Марина вытерла лицо ладонью, поднялась и, цепляясь за еще голые ветки деревьев, направилась в сторону шоссе.

Андрей стоял возле машины с неизменной сигаретой в руке. То, с каким вниманием он смотрел на Марину, говорило о многом. Он явно был обеспокоен и ее долгим отсутствием, и выражением лица.

– У тебя все в порядке? Ты выглядишь крайне расстроенной.

– Нет, спасибо. Все хорошо! – с вызовом ответила Марина и тут же отвела глаза. Встречаться с ним взглядами было невыносимо.

– Садись, пора ехать. Тебя наверняка уже заждалась мама. – Андрей открыл ей дверь.

Едва он закрыл дверь, слезы снова подступили к глазам. Всего лишь одно-единственное прикосновение к его руке сломало что-то внутри. Перед внутренним взором всплыло, как он, обнаженный, стоял на балконе, нервно курил, глядя на бескрайнее озеро, пристально вглядываясь в полускрытый утренним туманом далекий остров. Словно его там, вдали, кто-то ждал. Она хорошо помнила, как чуть скрипнула широкая кровать, принимая его тяжелое мускулистое тело. Как повеяло теплом. Как боролась с собой, стараясь не коснуться его бедром. Как, в конце концов, прильнула всем телом, забросила ногу на его твердый, словно вырезанный из дерева живот. Как ощутила... нет, об этом лучше не вспоминать!

Пейзаж за окном изменился, лес закончился, потянулись поля с зеленеющими озимыми. Редкие купы деревьев, небольшие рощи вдалеке. Марина, стараясь успокоиться, рассматривала укрывавшиеся в еще голых садах деревни, пыталась представить, как живут в них люди, каковы их интересы, увлечения, но ничего путного придумать не могла.

– Маринка, ты постарайся понять меня. У меня железное правило – никогда не смешивать работу и развлечения. Кроме того, ты слишком хороша, чтобы относиться к тебе, мягко говоря, потребительски. Я просто не могу позволить себе сломать твою жизнь. Ты молода, невероятно красива, у тебя впереди и большая любовь, и счастливая семья, все то, о чем только может мечтать женщина. Забудь обо мне, вычеркни из своей жизни. Пойми ты, наконец, мы с тобой совсем не пара. Я уже прожил лучшие годы. Мой удел – медленно угасать.

– Неправда! Ты лучше других, молодых! Ты сильный, нежный, решительный, добрый! – вспыхнув, возбужденно сказала Марина.

– К сожалению, ты заблуждаешься! Возраст не обманешь. Просто постарайся поверить мне.

– Андрей, если ты отказываешься от меня, нам придется расстаться!

– Я это уже понял. Сожалею, другого такого дизайнера мне не найти.

– Я закончу коллекцию и уйду! – буркнула Марина, продолжая смотреть в окно.

– Я постараюсь помочь тебе найти работу. Хотя признаюсь, сделаю это без малейшего желания, – как-то глухо сказал Андрей и вдавил педаль газа в пол.

Машина словно взорвалась, пейзаж за окном размылся. Шоссе стремительно бросилось под колеса «ауди». Рев мотора слился с шумом ветра, застыл на высокой ноте, от которой только быстрее застучало сердце и кровь закипела в жилах.

Когда Марина вошла в квартиру, мама с тревогой посмотрела на разом посеревшее лицо дочери и только всплеснула руками.

– Что, доченька? Он все же сделал это? – только и смогла спросить, глядя на едва сдерживающую слезы дочь.

– Нет, мама, это совсем не то, что ты подумала. Я уйду от Андрея. Буду искать другую работу.

– Значит, он все же посмел тебя тронуть?!

– Говорю же тебе, нет! Он отказался от меня! Можешь ты это понять?! – вдруг крикнула Марина и, со злостью швырнув на пол сумку, бросилась к себе в комнату.

Влад медленно повел винтовкой вправо. В окуляре оптического прицела ясно было видно, как мужчина в камуфляже осторожно огибал невысокую скалу, торчащую посреди поля, словно осколок зуба. До веселеньких домиков, притулившихся на краю долины, оставалось не более трехсот метров. Легкий туман, спускавшийся с окрестных гор, скрадывал расстояние, но отличная просветленная цейссовская оптика позволяла во всех подробностях разглядеть даже выражение лица мужчины.

Влад не сомневался. Прямой приказ никого не пропускать в селение он выполнит. Не впервой! Вот мужчина замер, изучая открытое пространство перед собой, и уже спокойно шагнул вперед.

Винтовка вздрогнула. Из пламегасителя в стороны и вверх вырвались почти незаметные на свету струйки огня. Остро и кисло пахнуло свежесгоревшим порохом. Влад, не упуская фигуру мужчины из прицела, убедился, что цель поражена, и бережно отложил винтовку. С чем он всегда был осторожен и по-настоящему нежен, так это с оружием. А уж к этому «Хеклер-Коху» отношение у него было особое. Отличный инструмент! И хотя за него пришлось выложить больше пяти тысяч полноценных зеленых, в том, что «винт» окупится, Влад не сомневался. За прошлую неделю удалось уложить четверых. Вот и сегодня после выходного – еще один. Его счет увеличивался с каждой выпущенной пулей! Если удастся продержаться хотя бы пару месяцев, домой он вернется вполне обеспеченным человеком! Он довольно усмехнулся. Конечно, в Чечне платят вроде больше, но и «грины» у них левые, а здесь за каждую пораженную цель отлущивают самые что ни есть настоящие! Подняв к глазам бинокль, Влад наблюдал за полем и селением. В том, что там услышали выстрел, он не сомневался. Но укрытие надежное. Да и если сербы сунутся, дорога у них одна, через поле. Что ж, тем хуже для них, а Влад сможет занести себе на счет еще несколько пораженных целей.

«Ну, точно! Зашевелились! Сейчас начнут палить из своих «застав» в белый свет как в копеечку!» – усмехнулся Влад и подкрутил колесико наводки на резкость. Мощная оптика приблизила крайний домик. Видно было, как распахнулась дверь, как выбежала женщина, судя по всему – молодая. Белая распахнутая рубашка едва прикрывала высокую, спелую, сладко колышущуюся грудь. Вот женщина бесшумно раскрыла рот, всплеснула руками и во весь опор бросилась через поле к замершему возле скалы телу. Влад рефлекторно потянулся к винтовке. Женщина бежала по прямой, быстро. Таких шустрых целей у Влада давно не было. Нежно погладив приклад, он поймал женщину в прицел. Выпученные в ужасе глаза показались смутно знакомыми. Рот, разинутый в беззвучном крике, раздражал. Он переместил прицельную марку ниже. Вот тут веселее. Appetитные груди весело подпрыгивали в такт бегу. Прикинув упреждение, Влад ввел поправку и, удерживая левую грудь на стрелке прицела, плавно потянул спусковой крючок. Стикер, специально настроенный на быструю стрельбу, выручил и на этот раз. Долгую секунду Влад наблюдал за целью. Наконец именно там, куда он целился, расцвел алый цветок. Женщина еще пробежала по инерции несколько шагов, но фонтанчик крови уже превратился в струйку, стекающую по белому, соблазнительному телу. Вот она упала на колени и уткнулась лицом в траву.

«Считать или не считать?» – мелькнула мысль, но Влад уже перевел винтовку на селение. Странно, но там по-прежнему было тихо. «Жаль! Затаились, гады!» – подумал он и, выждав время, опустил винтовку. Чернявый, сильно смахивающий на араба наблюдатель и напарник Илия внимательно посмотрел на него и тихо прошептал на плохом сербском:

– Зачем женщину убил? За нее не заплатят.

Влад пожал плечами и, не отвечая на вопрос, приказал сменить позицию. «Ну, убил! Что с того? Она все равно чужая. Мне с ней не спать. Дома и получше есть!» – зло сплюнул он и застегнул чехол винтовки.

Вечером, в крошечном кабачке, за стаканом кислого вина, Илия снова начал разговор о застреленной днем женщине. Влад вышел из себя, едва не разможил ему голову бутылкой. Какое дело этому албанцу, почему ему захотелось выстрелить? Грудь понравилась, вот и всадил в нее пулю, причем именно так, как захотел. По контракту ему оставалось всего два месяца, а там можно паковать вещи и лететь домой. А там! Там есть возможность развернуться! Можно будет забыть о постоянном напряжении и расслабиться.

Когда в кармане хрустят баксы, чувствуешь себя полноправным хозяином жизни! Здесь он не станет спускать заработанное на примитивные развлечения, пойло и продажных девок, которые постоянно вьются в расположении отряда. Его удивляло: эти ночные бабочки слетелись сюда, чтобы в двух шагах от войны зарабатывать деньги на спине. Станным было и то, что среди них многие приехали из бывшего Союза. Для этих вообще не было ничего святого, ложились под каждого, у кого в кармане имелись если не доллары, то хотя бы динары.

На следующее утро Илия не говорил ни слова. Только зло зыркал почти черными глазами. Влад давно для себя решил, как ему поступить. Главное – дождаться того момента, когда наблюдатель сдаст отчет о проделанной работе. После этого он попросту не нужен.

Последнее время работа шла не просто плохо, отвратительно. Сорвались подряд два проекта, причем оба по вине Светланы. Как ни прискорбно, последнее время она стала его раздражать. Впрочем, как может раздражать тень? Она есть, и все тут, ничего не попишешь. Сколько же лет они работают вместе? Кажется, восемь, ну да, правильно, он как раз ушел на вольные хлеба и вскоре познакомился с ней. До последнего времени они вполне успешно сотрудничали, проблемы начались около полугода назад. Светлана словно взбесилась, начала проводить совершенно недопустимую политику, не обращала внимания на замечания Сергея. С ней нужно было расставаться, вот только кем ее заменить – он не представлял. Дизайнеров, конечно, было множество, но таких, которые удачно сочетали бы способности организатора и совпадали с ним во взглядах, Сергей, к сожалению, не знал. Обидно было то, что Светлана по-настоящему талантлива, но, если вожжа попала под хвост, берегись.

С последним проектом вообще вышла беда. Ладно был бы плох, так нет, откровенно хорош, но пока Сергей был в отъезде, она взялась вести переговоры, сорвалась, нахамила – и в результате заказчик ушел. Теперь заказ не вернуть. Хорошие деньги перетекли конкурентам.

Сергей выключил компьютер. Последнее время Светлана плюс ко всему начала активно вмешиваться в его личную жизнь, методично изгоняла любую женщину, как только та начинала сближаться с ним. Делала она это мастерски. Борьба со Светланой он не умел, она постоянно была рядом, как бы закрывая его от всего мира. Вот и сегодня – именно она привезла его в загородный дом, даже успела распорядиться насчет бани. Светлана стала его вторым «я». Она постоянно присутствовала рядом. Избавиться от нее было так же невозможно,

как от собственной тени. Даже поругаться с ней не удавалось. Она просто замолкала и словно переходила в иное агрегатное состояние. Сергей иногда даже думал, что Светлана целиком состоит из воды, причем переход из льда в пар происходит мгновенно, минуя жидкую фазу.

Включив телевизор, он бессмысленно погонял каналы, выключил, включил снова. Снял трубку, задумчиво набрал номер Андрея:

- Андрей, привет! Ты еще не спишь?

- Добрый вечер, Серега. Очень хорошо, что ты позвонил, у меня к тебе есть пара вопросов.

- Вот так сразу? Ну, давай, выкладывай. Только не говори, что у тебя с женой проблемы.

- Нет, Сергей, с Ксенией все в порядке, но первый вопрос связан именно с семьей. Нам нужен дом, не маленький, в хорошем месте, не слишком далеко от города.

- А построить не хочешь? Я бы тебе проект недорого сделал.

- У тебя участок есть под застройку? - сразу уточнил Андрей.

- Нет, откуда, я землей не занимаюсь. В городе есть несколько квартир на продажу, но тебе это не подходит, - пояснил Сергей.

- Мне нужен именно дом.

- Так сразу, навскидку, ничего сказать не могу, но можно поискать.

- Подумай, я тебя не тороплю.

- Договорились, поищу специально для тебя. У меня, кстати, встречный вопрос: мне нужен дизайнер по интерьерам. У тебя на примете никого нет?

- Есть, даже искать не нужно. Ты Маринку помнишь? Она со мной к тебе за город приезжала весной.

- Блонда длинноногая? Ты шутишь, у таких, как она, вместо мозгов знаешь что?

- А вот тут ты, Сережа, в корне не прав. Девчонка умница, талантище, а что касается мозгов, нам с тобой не уступает. Ей работа нужна по специальности. Она как раз заканчивала промдизайн.

- Так она же вроде у тебя работала, или, как женился, красотку от себя решил тут же отлучить? Так сказать, от греха подальше.

- Зря ты так, во-первых, она сама от меня ушла, а во-вторых, ничего у меня с ней не было, я всегда придерживаюсь вполне определенных правил. Так что непристойные мысли сразу отбрось.

- Ты хочешь сказать, я тогда зря вас вместе поселил?

- Разумеется. Запиши ее телефон, поговори, думаю, тебе она вполне подойдет. А ты решил, наконец, избавиться от своей Снежной королевы?

- Да, не могу больше, устал, - глухо выдавил Сергей.

- Молодец, одобряю. Не понимаю, как ты с ней столько лет отработал.

- Если ты помнишь, я с ней начинал. Восемь лет вместе, как сиамские близнецы.

- Так что, ты еще и спал с ней?

- Боже упаси, мне кажется, она вовсе не по этой части. Послушай, Андрей, так почему от тебя Марина ушла?

- Сергей, я не знаю, что тебе ответить, похоже, это именно то, что не поддается логике. Но ты ей обязательно позвони. Попробуй с ней поработать, уверен, не пожалеешь.

Влад поправил рюкзак, привычно забросил на плечо зачехленную винтовку и попрыгал на месте, проверяя, не звякает ли амуниция. От лишнего звука порою зависит жизнь. Переход предстоял небольшой, всего-то полсотни километров. Даже по местным горам расстояние не слишком большое. Илия уже немного отошел, по крайней мере не слишком проявлял свое недовольство. Влад со своей стороны тоже старался не слишком провоцировать напарника: как ни крути, а выстрел в спину – не самое лучшее угощение для снайпера на чужой войне. В обязанность Илии входили не только подсчет пораженных целей, но и прикрытие Влада от вероятных поползновений противника. Последнее время сербы начали применять своеобразную тактику в борьбе со снайперами. Кроме уже привычных методов противоснайперской борьбы стали использовать мобильные группы, по сути таких же снайперов, которые выслеживали противника на подходах. За последний месяц две группы попали в засады. Еще одна двойка просто пропала в горах. Что с ними случилось – никто никогда не узнает. Впрочем, Влад прошел хорошую школу, осторожность стала его второй натурой. Прежде чем сделать шаг, он тщательно оценивал обстановку. Потому и выжил на этой затянувшейся войне. Это не первая его война. Сначала был Афганистан. Там он получил боевое крещение. Готовил его капитан Макушинский. Достаточно известный в определенных кругах командир группы. Самому Владу служить у него не пришлось, просто был курсантом во время переподготовки. Именно Макушинский сделал из него настоящего снайпера. То, что Влад умел раньше, оказалось совершенно непригодным для реальных боевых условий. От него потребовалось в первую очередь терпение. Умение часами лежать неподвижно, слившись с камнями, превратившись в них. Стать замшелым и бесчувственным обломком скалы и ждать, ждать, ждать. Чтобы в нужный момент чуть-чуть пошевелить пальцем и послать одну-единственную пулю – точно в цель. А чего стоило незаменяемое умение статической и динамической невидимости! Совсем не просто раствориться в толпе, стать незаметным, по-настоящему невидимым! Всему этому его научил невысокий крепкий человек с простым открытым лицом и застывшей грустью в глазах.

За перевалом открылась долина. Обычная, как множество других, у подножия горы притулилась деревня. Пахло печным дымом, свежее испеченным хлебом и жареной брынзой. Влад замер. Что-то показалось ему не таким, каким должно было быть. Вроде все как обычно. Куры купаются в пыли, несколько человек возятся возле трактора с задраным в небо капотом. Вдали виднеется уходящая в горы отара. Птички щебечут. Идиллия. Что именно насторожило Влада, он объяснить не мог. Но соваться в долину посчитал безумием. Скользнув за ближайшую сосну, еще несколько минут, до рези в глазах, всматривался в мирный пейзаж. Так и не обнаружив ничего подозрительного, начал бесшумно

взбираться по крутой тропе обратно на гору. Где-то найдется обходная тропинка, а нет, значит, придется ломаться на косогоре, но в долину он не пойдет!

Поднявшись метров на сто, Влад свернул в обход долины. Ступая предельно осторожно, чтобы не потревожить ни одного камня, они зашагали по склону, изредка, в просветы между деревьями, поглядывая на тихую деревню. Прошло не меньше часа, прежде чем Влад поднял руку, останавливая Илию. Ошибиться было невозможно. Откуда-то явственно тянуло сигаретным дымком. Воздух, согретый солнцем, поднимался вверх по склону. Погода ясная, тихая, ни ветерки. Сделав знак напарнику, Влад неспешно расчехлил винтовку, пристегнул магазин и осторожно, не создавая лишнего шума, передернул затвор. Илия тоже не сидел без дела, подготовил автомат, ужом скользнул вперед и немного выше, поднял к глазам бинокль и принялся отыскивать источник дыма. Влад пока еще только присматривал место для позиции, а Илия уже поднял вверх левую руку и, не отрываясь от окуляров, выбросил сначала два пальца и через секунду еще один. Ясно, значит, в засаде трое. Один снайпер и двое прикрывающих. Дождавшись замера расстояния, Влад ввел поправки в оптический прицел и выдвинулся вперед, на место Илии.

Метрах в ста пятидесяти ниже по склону, в лощине с видом на деревню и долину, ясно просматривалась основательно оборудованная позиция. Один из наблюдателей в бинокль смотрел на долину и тот спуск, по которому можно выйти к деревне. Второй, прислонившись спиной к дереву, лениво покуривал, даже не думая о том, что табачный дым, почти не развеиваясь, поднимается вверх. Командир группы, снайпер, лежал чуть поодаль, установив мощную крупнокалиберную винтовку на опоры, и, казалось, подремывал. Впрочем, когда тебя прикрывают двое наблюдателей, можно слегка расслабиться, кофейку попить, сигаретку выкурить. В оптику хорошо виден серебристый термос, а рядом с ним пачка сигарет на камне. Словно не на войне, а на охоте. Хотя для некоторых искателей приключений такая война и в самом деле больше похожа на охоту. Только если зверь еще может огрызнуться, даже раненым достать охотника когтями и клыками, с людьми этого, как правило, не происходит. Ничего он не сделает стрелку, укрывшемуся в трехстах метрах, да еще прикрытому от неприятностей парой автоматов. Так любили снаряжаться янкесы. Влад, стараясь не нервничать, поднял верный «Хеклер» и в две секунды поразил все три цели. В том, что поправки не потребуются, он был совершенно уверен. Непередаваемое чувство того, что пуля, покидая ствол, устремляется точно в цель, его никогда не подводило.

Пока Илия бегал вниз, собирал подтверждения о ликвидации засады, Влад, устроившись поудобнее в ложбине, задремал.

Далекий родной город, привольно раскинувшийся на берегу чуть сонной, широкой реки. Старая крепость, взметнувшая свои краснокирпичные бастионы на круче. Тихие улочки, утопающие в зелени садов. Почему-то в воспоминаниях он обязательно видел их в зеленом кипении мая. Открытые счастливые лица людей, радующихся солнцу, свету, разноцветью цветов. Мама, усталая, с добрыми, чуть выцветшими глазами. Ее теплые нежные руки поглаживают его вихрастую голову. Суровый, справедливый отец сидит за столом под раскидистой яблоней, неспешно потягивает из здоровенной глиняной кружки пенистое пиво. Перед ним высится горка красных вареных раков, необычайно вкусных, солоновато-сладких. Он что-то говорит, только Влад не может разобрать слов. Впрочем, это и не важно, он увлеченно отрывает рачьи клешни, надкусывает прочный панцирь, чтобы добраться до лакомства. Сладковатый сок заливает руки, пальцы становятся липкими, кусочки панциря прилипают к ним, опадают в рот, он смешно отплевывается, не понимая, как удастся отцу очищать раков так, что куски твердого хитина не мешают. Отец посмеивается, но не отвечает на вопросы сына.

Экзамены в военном училище. Ненавистная команда: «Рота, подъем!» Проклятые сорок пять секунд на то, чтобы одеться и встать в строй. Топот курсантских сапог. Беспощадное солнце, заливающее раскаленный плац. Треск автоматных очередей. Кислый пороховой дым. Крик дневального: «Курсант Космич, к командиру роты!» Незнакомый майор с эмблемами войск химической защиты на петлицах. Очень спокойный, неторопливый разговор. Изнурительные тренировки, тесты – и снова тренировки. Предложение продолжить обучение в некоем ином училище. Необдуманное согласие. Крошечный, не отмеченный ни на одной карте городок. Новые сослуживцы. Он – один из немногих курсантов, в основном здесь обучаются офицеры, от молоденьких безусых лейтенантов до вполне зрелых капитанов. Жестокие тренинги, невзирая на возраст и звание. Бесконечные марш-броски, игры на выживание. Незаметно полученные первые офицерские погоны и снова подъемы, стрельбы, рукопашный бой. Первая командировка в Афганистан. Снова курсы, основы снайперской стрельбы. Опять командировки – и так без конца. Владу вдруг показалось, что за его спиной опять стоит могучая держава, и он всего лишь выполняет очередной приказ. И те янкесы – всего лишь цель.

Голос Илии вывел Влада из оцепенения:

- Похоже, мы вляпались в неприятности! Американцы!

- Ну и хрен с ними! Если бы они нас положили, неприятности были бы намного серьезнее! - вяло отмахнулся Влад.

- Но их нельзя считать!

- Это почему же? Нас бы они внесли в зачет. Или ты думаешь, это KFOR? Ошибаешься, такие же «дикие гуси», как и мы. Ты документы у них нашел?

- Нет, но и так, по снаряжению понятно!

- В таком случае мы с тобой служим не то в бундесвере, не то в бельгийской армии. Записывай и пошли дальше, нам еще километров двадцать сегодня по горам шлепать! - оборвал его Влад.

«Какая, в сущности, разница, откуда прилетели эти «гуси»! Они хотели положить нас. Мы оказались удачливее!» - думал Влад, монотонно вышагивая по поросшему лесом склону. До цели еще часов восемь хода. Два дня на выполнение - и обратно. Останется чуть больше месяца до окончания контракта.

Марина ненавидела себя за слабость, но ничего не могла поделать. Прошло два месяца после той памятной поездки за город. Уже две недели Марина сидела дома и старательно изучала предложения о работе. Она разместила свое резюме на сайте. Но к сожалению, те несколько вариантов, которые она отобрала, не принесли ничего, кроме огорчения. Едва завидев ее, потенциальный работодатель начинал строить глазки и намекать, что неплохо провести оставшуюся часть переговоров в горизонтальном положении. Марине приходилось уходить ни с чем. Кроме того, за эти две недели она поняла, что избавиться от Андрея, просто уволившись, нереально. Каждая ночь превращалась в пытку. Весна, проведенная рядом с ним, представлялась ей последней. Сколько мама ни говорила ей, чтобы выбросила из головы даже мысли о нем, как ни убеждала в том, что он ей не пара, Марина тосковала. Чувства не подвластны воле. Андрей, ставший для нее смыслом жизни, - теперь чужой. Другая стала его женой. Оказалась более смелой, решительной, или же он по каким-то другим, таинственным, непонятным причинам сделал такой выбор, но факт оставался фактом, теперь он женат, и исправить что-либо

невозможно.

Все пять лет, которые она работала с ним, Марина старалась стать необходимой Андрею. Но он будто этого не замечал. Был в меру вежлив, в меру предупредителен, в меру галантен, идеальный руководитель, но не более. Даже тогда, у Сергея, в его загородном доме, Андрей повел себя не как обычный, ведомый примитивными страстями мужчина, а как заботливый отец. Он все эти годы и относился к Марине по-отечески, старательно не замечая ее чувств, словно не видел, что она безумно влюблена в него. Или видел? Ведь там, в одной постели с ним, она явственно ощущала, что он хотел ее, как мужчина женщину, но все же не перешел грань, разделяющую их. Он был совсем близко, но так и не тронул ее.

Теперь у него семья. Готовая. Сразу с детьми. Он, очевидно, очень любит эту женщину и, скорее всего, любил уже тогда. Только этим можно объяснить, что в тот раз он так решительно отказался от Марины. Не польстился на красоту, молодость, не пожелал увидеть ее влюбленных глаз. Впрочем, в него влюблены слишком многие женщины. Удивительно, ведь Андрей далеко не красавец, неужели женщины чувствовали в нем ту же притягательную силу, что и она? А он всем предпочел Ксению. Странно все же устроен мир.

– Маринка! Девочка моя! Тебя к телефону! – позвала мама, заглядывая в комнату, и тут же уточнила: – Мужчина!

Звонок Сергея Калиновского оказался для Марины неожиданным, а предложение попробовать поработать с ним – весьма лестным.

Марина работала над проектом упорно, неистово. Предложение Сергея захватило ее полностью, и сейчас, когда осталось увязать последние детали, напряжение возрастало стократно. Назначенная на завтра встреча должна была состояться у нее дома. Мама, предупрежденная заранее, старалась навести красоту в квартире, но в комнату дочери даже не заглядывала, боялась помешать. Марина оценила деликатность матери, но приступать к уборке не спешила. Ей необходимо было еще несколько часов, чтобы продумать презентацию. Она не догадывалась, что Сергей подстраховался, заказал точно такой же проект Светлане и в это время изучал подготовленные давней партнершей макеты.

– Света, ты меня прости, но задание было несколько иным! – заявил он, сидя в кресле перед расставленными вдоль стены планшетами.

– Знаешь, Калиновский, я вижу этот заказ именно таким. Если кому-то это не нравится, пусть катится на все четыре стороны.

– Светлана, а ты помнишь, что именно по твоей вине мы уже потеряли два заказа? – напомнил Сергей.

– Слушай, Серж, мне плевать! Если хочешь знать, я устала! Вообще, ты не думаешь, что нам пора разбежаться?

Светлана остановилась напротив него, поджала и без того тонкие губы.

– Значит, ты именно так ставишь вопрос? – потянул Сергей, обдумывая, как лучше закончить разговор. – Впрочем, как знаешь. Я тоже устал. Можно задать тебе один вопрос?

– Задавай, только учти, могу и не ответить.

– Света, чем ты собираешься заниматься? Денег тебе хватит на несколько лет безбедного существования, но не думаю, что ты станешь сидеть без дела.

– Что ж, могу ответить. Отдохну немного, а затем открою свое дело. Только зачем тебе это знать? Ты не замечал меня все годы, которые мы работали бок о бок. Что тебе теперь до меня? Ты что, не видел, что я наизнанку ради тебя выворачиваюсь? Тебе сорок лет, ты еще долго холостяковать собираешься? Я что, не подхожу тебе как женщина? Скажи прямо, чем я тебя не устраиваю? Или ты на молоденьких заглядываешься? Не задумывался, ты ведь уже стар для них? – зловещим шепотом произнесла Светлана.

– Света, я все понял. Успокойся. Держать я тебя не стану. Разойдемся мирно. Завтра соберемся, подсчитаем, что причитается, и перегоним на твой счет, – миролюбиво предложил Сергей.

– Значит, ты меня увольняешь? А с кем ты, Сереженька, останешься? Подумал?

– Ничего, не переживай, найду я дизайнера. А что касается того, что мы расходимся, что ж, наверное, действительно пора, – спокойно ответил Сергей.

– Ну, воля твоя, ищи, мешать не стану. А сейчас уходи. Я устала и не хочу тебя видеть. Коньяк не предлагаю, сама пить буду, – скорбно сказала Светлана и отвернулась, чтобы скрыть слезы.

Она не могла себе объяснить, когда полюбила Сергея, наверное, еще тогда, когда он, нищий с безумными идеями и горящими глазами, нашел ее, недавнюю выпускницу института, и предложил работать вместе. Она согласилась сразу не только потому, что он предложил ей очень интересную работу, скорее потому, что сердцем почувствовала неугомонную родственную душу. Добрую половину работы по созданию вначале скромной проектной мастерской, а затем и фирмы тянула она сама, старалась быть незаменимой. Потому что любила, молча, неумело и оттого неумно. Ни разу не то что не говорила, даже не намекала ему о своих чувствах. А он и не замечал ничего. Она отгоняла от него молоденьких смазливых девиц, которые мечтали заполучить завидного жениха. А сама не предпринимала ни малейших действий. После недолгого неудачного брака она даже не помышляла о постели и не могла понять Сергея, который время от времени все же связывался с какой-нибудь молодой и затаскивал ту то к себе домой, то в недавно отстроенный загородный дом. Светлана упорно защищала того, кто, как ей казалось, принадлежит ей по праву. В ход шли любые уловки. Но сама она так и не сделала ни малейшей попытки соблазнить его, искренне не понимая, зачем это нужно. Теперь, когда за Сергеем закрылась дверь, Светлана впервые за много лет заплакала. Жизнь как-то разом закончилась. Вернее, закончилась прежняя, а вот начнется ли другая – неизвестно.

Сергей позвонил Марине Свирской из машины и попросил разрешения заехать прямо сейчас.

– Но у меня еще текст не готов! – воскликнула она.

– Марина, мне текст не нужен, это не защита диплома, я хочу увидеть то, что вы наваяли, этого вполне достаточно, – возразил Сергей.

– Ну, если только посмотреть, тогда приезжайте. Я вас жду, – смирилась Марина.

Сергей позвонил в дверь меньше чем через полчаса. Марина бросилась открывать, споткнулась и буквально упала в объятия стремительно вошедшего гостя.

- Извините! – смущенно сказала она.

- Наоборот! Держать в объятиях такую красивую девушку – это подарок судьбы! – с улыбкой сказал Сергей.

- Пустите меня, неудобно! – заливаясь краской, прошептала Марина.

- Пожалуйста. – Сергей нехотя разомкнул руки.

Странно, но, когда он коснулся ее, его словно током ударило. Никогда в жизни Сергей не испытывал ничего подобного.

- Проходите. Взгляните на то, что у меня получилось. – Марина провела его в комнату.

Проект понравился Сергею с первого взгляда. Выразительный, лаконичный, он полностью укладывался в концепцию задания. Оговорив условия оплаты, Сергей тут же предложил Марине подумать о дальнейшем сотрудничестве.

Все! Контракт истек! Влад, закинув ноги на спинку кровати, лениво потягивал пиво и блаженно улыбался. Пухлая пачка баксов приятно согревала душу. Теперь хватит и на машину, и на дорогу домой, в уютный старый город, раскинувшийся на берегах полноводной реки. Да, что говорить, и на то, чтобы начать новую жизнь, вполне достаточно. Подержанный «фиат» он уже присмотрел, даже договорился о цене. Останется только грамотно оформить документы. Если бы не праздники, вполне можно было бы отправиться на родину хоть завтра. К сожалению, нотариус в этом городке празднует вместе со всеми. Странно, всего сотня километров к побережью – и словно нет никакой войны! Тихо, мирно, где-то поблизости плещется море, никто не гоняется за тобой по горам с единственной целью – всадить в тебя пулю.

Вспомнив последнюю неделю, Влад только усмехнулся. Илия будто предчувствовал, тянул до последнего, не сдавал отчет командованию. Дурак! Нашел с кем тягаться! Так и не смог сообразить, что его шея может хрустнуть прямо возле штаба, через несколько минут после того, как он выйдет из кабинета Волка. Всего-то прошел один квартал. Где ему, тупому албанцу, было догадаться, что за неприметной дверью его ожидает не красавица Ванда, а жесткие руки Влада. Теперь, когда все позади и денег полны карманы, можно и развлечься немного. Хозяйка пансиона, чернобровая статная Славка, весьма приятная особа. В том самом возрасте, который предпочитает Влад. Похоже, она тоже не прочь оттопыриться. Влад отхлебнул еще глоток и сладко потянулся. В этот раз ему крупно повезло! Едва он покинул Македонию, в Скопье начались переговоры и на время охоту не то чтобы запретили, но платить стали вдвое меньше. Вначале Влад хотел уходить через Грецию, благо до границы всего восемьдесят километров, но, поразмыслив, изменил маршрут. Сунулся туда, где его могли ожидать меньше всего, – на Вратницу. Двое суток в горах – и он уже в Сербии. Теперь оставалось добраться в самую спокойную республику, не принявшую участие в конфликтах, – Черногорию. Благо там ни границы как таковой, ни визового режима, да и прикинуться простым туристом можно. К счастью, уже начинается сезон. Конечно, отдыхающих в мае немного, но все же затеряться есть где. Тем более что такие наемники, как он, сюда почти не суются.

Где на попутках, где пешком за пятнадцать дней добрался до Бара. Теперь можно окончательно расслабиться и отдохнуть. Этот город Влад выбрал осознанно. В его многолюдье легко затеряться, даже не зная ни одного языка на свете. Порт ежедневно выбрасывает на берег множество желающих развлечься, и, невзирая на то что где-то идет война, жизнь в космополитичном городе кипит днем и ночью. Маленький пансионат, в котором поселился Влад, представлял собой обычный скорее для средней полосы России двухэтажный панельный домик с совершенно плоской крышей, затерянный среди множества подобных ему уродцев, рассеянных по холмам. Наверное, в этом и было главное отличие безликого Бара от близлежащих городков, полностью сохранявших свое собственное лицо с глубокой древности. Впрочем, Владу было пока не до достопримечательностей, хотелось просто отоспаться в чистой мягкой постели, смыть с себя въевшуюся грязь и насладиться сладким ничегонеделанием.

Пиво в бутылке закончилось. Он поставил опорожненную тару на пол и закрыл глаза. Указательный палец невольно начал подергиваться, словно отыскивая привычную, чуть ребристую закорючку спускового крючка. Все, нет его! Винтовку он успел выгодно продать, перед тем как уйти в Сербию. Что с того,

что натовцы объявили добровольное разоружение! Можно подумать, что его верный «Хеклер» не послужит очередному снайперу. Смешно! Разумеется, оружие сдадут. Неисправные «калаши» и «заставы», старые охотничьи ружья и ржавые винтари времен Первой мировой, но настоящее, достойное, естественно, припрятут, чтобы в нужный момент достать, очистить от густой консервационной смазки и, зарядив полный магазин, навести на очередную цель. Так было во все времена, так будет всегда. Мужчина без оружия не совсем полноценен, вроде и не мужчина вовсе. Сам Влад запасся и новенькой «береттой», и патронами к ней. Как провести это богатство с собой на родину, он пока даже не думал. Будет машина, а уж в ней всегда найдется местечко для разобранного на части пистолета.

Лениво открыв глаза, Влад приподнялся на постели и с тоской посмотрел на холодильник. Пиво закончилось, он точно знал, что открыл последнюю бутылку. Майское солнце за окном жарило немилосердно. Возле домов на деревьях, наверное, только проклюнулись первые листочки, а здесь кажется, что лето уже в разгаре. Влад сделал над собой усилие, слез с широченной, на шестерых, кровати, натянул потрепанные шорты и, забросив за плечо сумку, вышел из комнаты.

Остановился под раскидистой пальмой, посмотрел на горы, полюбовался издали Старым Баром с его загадочным рисунком акведуков и древних минаретов, неспешно двинулся к морю, там в этот час можно было недорого и вкусно поесть.

Перекусив в крошечной забегаловке, примостившейся прямо на берегу, вышел на пляж и, похрустывая мелкой галькой, двинулся подальше от порта, в сторону Малевика, – искупаться и позагорать. Когда еще он выберется на море, чтобы вот так беззаботно отдохнуть?

Вечером, вернувшись в пансионат, прежде чем подняться к себе в комнату, немного поболтал со Славкой, которая уже отпустила прислугу и теперь, в отсутствие постояльцев, обосновалась в холле. Заказав ужин, Влад собирался уйти, как вдруг дверь распахнулась и двое негров, очевидно моряков, стуча тяжелыми ботинками, уверенно, будто к себе домой, вошли в холл. Громко разговаривая на дрянном английском, направились к стойке. Славка поднялась, чтобы пройти на рабочее место, но тут один из вошедших с силой схватил ее за зад. Хозяйка невольно вскрикнула от боли. Влад мгновенно собрался, но не сдвинулся с места, решил понаблюдать за тем, как развернутся события дальше.

Оглушительно гогоча, негр продолжал лапать Славку теперь уже за грудь, все время пытаясь забраться одной рукой ей в шорты. Второй пока не принимал участия в развлечении друга, но с явным удовольствием наблюдал. Когда дело начало принимать дурной оборот, Влад, прикинув варианты, сделал шаг с лестницы вниз и негромко свистнул, привлекая к себе внимание. Тот, что самодовольно тискал отбивающуюся Славку, даже не обратил внимания на Влада, упоенно мямл грудь женщины, все глубже засовывая руку в шорты. Второй же удивленно покосился на Влада и вызывающе повел широченными плечами. В этот момент Влад заметил знакомую татуировку: оскаленная пасть тигра на плече у наблюдателя. «Вот и встретились!» – мелькнула мысль, а нога уже с сокрушительной силой врезалась в пах американского морпеха. Утробно хрюкнув, негр словно сдулся. Зажав обеими руками пораженное место, с грохотом рухнул на колени. Второй замешкался на долю секунды, отшвырнул от себя растерзанную Славку, рявкнул что-то неразборчивое и принял боксерскую стойку. Что-то в его положении показалось неправильным, и Влад, вместо того чтобы атаковать, пируэтом ушел в сторону. Огромный, казалось, неповоротливый негр вдруг, словно на пружинах, оторвался от плиточного пола и, выбросив правую ногу, обрушился на то место, где мгновение назад находился Влад. Локоть Влада врезался в открытую сзади шею противника. Удар пришелся именно туда, куда был направлен, но вместо хруста ломающихся позвонков раздалось уханье, и негр, тряхнув головой, тут же развернулся. Громадный черный кулак врезался в плечо с такой силой, что Влада буквально припечатало к стене. Замешкайся он на миг, и нога противника размозжила бы ему голову. Чудо и годы тренировок выручили. Откатившись в сторону, Влад, лежа на спине, ударил негра пяткой в колено. Тот пошатнулся, но устоял на ногах. Заминки хватило на то, чтобы подняться.

Бутылка вина сама скользнула в руку. В развороте Влад разбил ее о голову соперника и вонзил зазубренное горлышко ему в бок. Кровь хлынула пополам с не успевшим выплеснуться вином.

Местная полиция приехала, когда янкесы уже убрались. Только разгромленный холл и неубранные осколки стекла напоминали о происшедшем. Быстро утряся формальности с представителями власти, Славка поднялась в комнату Влада.

– Вы просили ужин, Владек. К сожалению, придется либо подождать, либо согласиться на то, что я вам могу предложить.

– Оставьте, Славка. Сейчас не до ужина, – отказался Влад, пытаясь вправить выбитое чудовищным ударом плечо.

– Позвольте я вам помогу! – предложила Славка и коснулась приятно прохладными пальцами обнаженной груди Влада.

Его словно ударило током. Он почувствовал, что еще секунда – и контролировать ситуацию станет невозможно. Но губы Славки уже коснулись распухшего плеча. Яростный огонь уже устремился по позвоночнику вниз. Пол качнулся. Теплая южная ночь ворвалась в распахнутое окно. Шум моря исчез. Осталось лишь сладкое бурное дыхание и упругие удары двух сердец, стучащих в унисон.

Марина поехала на почти готовый объект вместе с Сергеем. Тяжелая, казалось, неповоротливая «фронтера» в его руках была послушной, словно это не внедорожник, а крошечный городской автомобильчик. Правда, нужно признать, что, выбравшись на шоссе, Сергей не стал демонстрировать той сумасбродной лихости, которая присуща Андрею. Да и внешне они были очень разными. Сергей рядом с коренастым, грубо слепленным, тяжеловесным приятелем выглядел настоящим Аполлоном плюс ко всему – и улыбался непрерывно.

– Вы о чем думаете? – спросила Марина, видя, что тот совершенно ее не замечает.

– Да так, ни о чем. Я вас сегодня познакомлю с очень интересной женщиной. Хотя, нужно признать, характер у нее еще тот, но человек – очень интересный. Дело в том, что она привыкла командовать и, естественно, не терпит возражений. Вам необходимо будет ее как-то убедить, что наш вариант оптимален. Для этого придется серьезно потрудиться. С другой стороны, Стася натура тонкая и очень ранимая. Жизнь заставила ее натянуть на себя прочную броню, но внутри она удивительно нежна. Впрочем, вы сами все увидите. Марина, вам придется внимательно выслушать ее замечания, но уж постарайтесь, чтобы она полюбила свой дом, как бы сложно это ни было.

– И часто попадаются такие заказчики? – спросила Марина, в основном для того, чтобы поддержать разговор. Мысленно она все еще пыталась сравнить Сергея с Андреем.

- Нет, не особенно. Но с интересными людьми работать приятнее. Помню, строил дом для Вилии, это была настоящая война! Вы же знакомы с ней?

Марина кивнула. Она не столько знала Вилию, сколько была наслышана о ней. Встречаться приходилось неоднократно, но сблизиться Марина даже не пыталась. Всегда помнила о том, что та была, пусть и недолго, любовницей Андрея, и не могла ей этого простить.

- Так вот, - продолжал Сергей. - Когда я предложил ей проект, выслушал много интересного и о себе, и о своих способностях. Вы, Марина, даже представить себе не можете, как я с ней сражался. Но зато теперь она счастлива. Вилия полюбила свой дом, как живое существо. Разговаривает с ним, общается. Я сам это видел. Вилия вообще уникальная женщина, такие, как она, - огромная редкость. Вы знаете, Марина, мне кажется, вы с ней в чем-то схожи! Та же целеустремленность, воля, жизненная сила.

- Скажете тоже! Мне до Вилии - как до Луны пешком! - возразила Марина.

- Это вы зря! Я чувствую в вас ту же жажду жизни. С Андреем ведь работать очень нелегко. Нет, он не самодур, но очень замкнут и никогда не говорит, что думает. Да и перед его напором устоять крайне трудно. Разве я не прав?

- Знаете, Сергей, я думаю, вы ошибаетесь. Человек он вполне открытый и более того - нежный. Хотя понять его, почувствовать очень непросто. Что в нем подкупает, так это воля. С точки зрения женщины, он и есть тот самый настоящий мужчина, последний рыцарь.

- По поводу рыцарства я, пожалуй, с вами соглашусь, но на позицию женщины стать не смогу, ибо сам мужчина. Кстати, а почему вы не были на свадьбе у Андрея?

- Если честно - не захотела. Сергей, давайте сменим тему. Мне не хочется говорить об Андрее и тем более - о его новой семье. Расскажите лучше о нашей заказнице.

- Стася - настоящая бизнесвумен, занимается совершенно не женским делом. У нее целый парк такси и маршруток. Но у нее все так складно получается - не поверите. Вот, теперь уже скоро. Видите поворот? От него всего лишь семь

километров до поселка.

Джип свернул на узкую змейку асфальтированной дорожки. Недолго попетляв по лесу, они выскочили к самому настоящему полосатому шлагбауму. Сергей заглянул в сторожку, и через минуту они двинулись дальше. Вдоль улицы, которую и улицей нельзя было назвать, потянулись усадьбы. То прямо у дороги, то в отдалении высились дома. Разные, не похожие друг на друга. То напоминающие старинные шляхецкие маентки, то средневековые замки, то вполне современные, из стекла и бетона, со всех сторон обшитые сайдингом под дерево, а то и угрюмо нависающие неприкрытым диким камнем в сочетании с черным дубом. Одинаковых не было. Впрочем, это и неудивительно. Как только здесь разрешили строительство, обживать поселок начали люди отнюдь не бедные.

Возле недостроенного строения, в котором даже не угадывался будущий дом, припарковался солидный «мерседес».

– Отлично, хозяйка уже на месте! Значит, сразу приступим, – заметил Сергей, останавливаясь рядом с «мерседесом».

Внутри дом оказался на удивление невелик. Конечно, не избушка на курьих ножках, но и не дворец. Впрочем, именно таким Марина его себе и представляла, разрабатывая дизайн. Зато хозяйка выделялась сразу: высокая, статная, она, очевидно, уже давно научилась командовать мужиками. Сопровождая свои распоряжения веселым матерком, хозяйка настолько легко справлялась с ситуацией, что складывалось впечатление, будто она всю жизнь отработала прорабом на стройке.

– День добрый, Стася! – поздоровался Сергей, подходя к ней. – Знакомься, это мой новый невероятно талантливый дизайнер – Марина.

– Ага, от старой, значит, избавился? Молодец! Теперь, может, и женишься! – весело заметила Стася.

– Стасенька, дорогая, если только на тебе!

– Нет, ты мне не подходишь! Мне нужен такой, чтобы по утрам я хотела готовить ему завтрак, а по вечерам – стирать носки. Таких, к сожалению, уже давно не

делают!

- Вот так и рушатся надежды! - притворно огорчился Сергей. - Я так ждал, а ты меня отвергла! Куда же мне теперь податься? Где жену найти?

- А чего тебе искать, вот на Марине женись. Умница, красавица. Чего тебе не хватает? Замужем? Не беда! Отбей, я тебе помогу. За такой, как Маринка, в старые времена на край света ходили, мечом и кровью добывали. А у тебя такое сокровище рядом, женись и пользуйся!

- Стась, может, у нее стоит сначала спросить? Вдруг я не в ее вкусе?

- Дурак ты, братец! Кто ж у девки такое спрашивает? Ладно, пошли покажу, чего хочу.

Добрых два часа Стася объясняла, рассказывала, показывала Сергею с Мариной, каким она видит свой новый дом. Выпив на прощание по чашке крепчайшего черного кофе, Сергей с Мариной тронулись в обратный путь.

- Как вам понравилась Стася? - спросил Сергей, когда они уже подъезжали к городу.

- Серьезная женщина, ничего не скажешь, но думаю, мы с ней сработаемся. А вы как считаете?

- А ей теперь деваться некуда! Я построил, ну, почти построил, дом, вы беретесь за полную отделку. Да мы я вами сделаем ее как миленькую! - усмехнулся Сергей.

Работать с Мариной оказалось удивительно легко. Светлана уже давно со всеми переругалась бы и теперь сидела и дулась как мышь на крупу.

- Сергей, а вы что, в самом деле не женаты? И никогда не были? - вдруг спросила Марина.

- Так получилось. Еще в институте я встречался с девушкой, но она вышла замуж за моего друга. Несколько лет я оставался один. Затем встретил другую,

полгода как мальчишка бегал на свидания. Дело шло к свадьбе, но она предпочла другого. Года три назад познакомился еще с одной. Результат нулевой. С тех пор о женитьбе я даже не задумывался. Мне не везет с женщинами.

- Странно. Вы такой привлекательный мужчина - и вдруг... Ни жены, ни детей, удивительно. Помните, весной мы были у вас в доме? На озере. Мне почему-то показалось, что вы строили его для большой семьи. Я не права?

- Вы не ошиблись. Я уже говорил, три года назад я собирался жениться. Но нашелся какой-то доброжелатель. Подбросил моей невесте фотографии. Мы со Светланой на отдыхе. Там ничего особенного не было. Просто мы отдыхали в Коктебеле. Там, как вы знаете, нудистские пляжи. Вот так и появились непристойные, с точки зрения моей подруги, фото. Мы расстались. Она даже не пожелала выслушать мои объяснения.

- Сергей, а разве Светлана не была вашей, как это сказать, постоянной подругой?

- Света? Разумеется, нет! Долгие годы мы были партнерами, друзьями, но близости между нами, если вы это имеете в виду, никогда не было. Вас это удивляет?

- В общем, да. Мне показалось, что она вас защищает как собственность.

- Вы ошибаетесь. Никто из нас никогда не был ничьей собственностью. Вас отвезти домой или куда-нибудь еще? У вас сегодня не назначено романтического свидания с другом?

- Домой. У меня не бывает романтических свиданий.

- Что ж так? Вы удивительно красивы. Разве у вас нет близкого друга?

- Нет. И никогда не было. Только не стоит этому удивляться. Я давно уже поняла, что мужчины боятся красивых женщин. Красота пугает. В основном они предпочитают, как ни странно, незаметных серых мышек. Их никто не замечает. С ними проще. Нет необходимости постоянно бороться, доказывать избраннице

и всему миру, что ты лучший. Даже поход налево мышка простит, деваться ей некуда. А мужик чувствует себя хозяином, ощущает полное превосходство.

- Что, выходит, так трудно быть красивой?

- Еще хуже быть умной. Тогда шансов выйти замуж вообще почти нет. Никто не хочет иметь жену, которая умнее мужа. Он ведь стремится быть царем, властителем, повелителем. А когда жена умница и красавица, мужчина чувствует себя ущербным, неполноценным. Потому и предпочитает не слишком умную, неприметную, серую мышку.

- Все понятно. Тогда неясно, почему мне предпочитали других. Получается, что я еще хуже, чем остальные?

- Нет, не думаю. Скорее всего, ваши подружки тоже выбрали кого попроще. Чтобы не сбежал, не увели, был всегда под каблуком. Так проще.

- Получается, что у меня тоже нет ни малейшего шанса? - криво усмехнулся Сергей.

- Почему? Вы привлекательны, успешны. Просто еще не встретили ту, суженую, которая станет вашей половинкой на всю жизнь. В том, что вы ее найдете, даже не стоит сомневаться. А мы уже приехали! Остановите, пожалуйста, здесь, не заезжая во двор.

- Соседей боитесь?

- Нет, просто они, как и все старики, любопытны. Меня обычно Андрей привозил, а тут вдруг вы. Не поймут... Впрочем, вы кофе хотите?

- Вообще время ужинать, а мы с вами даже не пообедали.

- Так идемте, я вас накормлю. В чем проблема? И пообедаете, и поужинаете сразу, - тут же пригласила Марина.

- Не боитесь, что понравится, попрошусь остаться еще и на завтрак?

– Сергей, вы со всеми так строите рабочие отношения? – уже без малейшего кокетства, строго спросила Марина.

– Извините, я очень неудачно пошутил, – сконфузился Сергей.

– Тогда пошли, я вас накормлю, и мы оба забудем об этом инциденте, – категорично заявила Марина. – Разносолов не обещаю, но сыты будете.

Пока шли к подъезду, внимание сидящих во дворе на лавочках старушек было приковано к ним.

– Проходите, – пропуская вперед Сергея, кивнула Марина. – Не стесняйтесь, ванная в конце коридора налево. Я сейчас накрою на стол, поторопитесь.

– Спасибо, Марина, я быстро, – пробормотал Калиновский.

Умывшись с дороги, он почувствовал, насколько голоден. Марина уже колдовала на кухне. Невероятно аппетитные запахи волнами выкатывались в коридор. Ловя их, как охотничий пес, Сергей двинулся на кухню.

– Боже! Какой аромат! – не скрывая восхищения, воскликнул он.

– Мама готовила! Она у меня настоящая кудесница!

– Вы живете с мамой?

– Да. Отец умер, уже давно. Мы остались одни. Она у меня по-прежнему работает, хотя вполне могла бы сидеть дома. Я до последнего времени очень неплохо зарабатывала. Вообще с Андреем легко было работать. Он всегда очень внимателен, заботлив. Вы ешьте, мама замечательно готовит. Мне так никогда не научиться. Знаете, Сергей, мама меня всегда предостерегала от необдуманных поступков. Помните, когда мы с Андреем приезжали к вам весной? Так вот, она была очень и очень против того, чтобы я поехала с ним. Наверное, она была права.

– Марина, вы меня простите, но вы сами постоянно говорите об Андрее. Не можете забыть? Вы любили его так сильно?

– Извините. Понимаете, Сергей, это нельзя назвать любовью. Он очень многое сделал для меня. Можно сказать, я благодарна ему за это. Но он меня никогда не любил. Даже не воспринимал как взрослую женщину. Относился как к ребенку. Хотя и требовал полной отдачи на работе.

– Боюсь вас обидеть, но я не хочу ничего знать о ваших взаимоотношениях с Андреем. Он мой друг. А вы... Простите!

– Простите, Сергей. Я не подумала, что могу вас этим задеть. Так что вы решили со Стасей?

– Будем работать. Вы же слышали! Впрочем, вы, наверное, устали. Я, пожалуй, поеду. Спасибо, я никогда в жизни так вкусно не обедал.

Проводив Сергея, Марина села за эскизы, но работа не шла. Она набрала номер подруги. Телефон молчал.

Лара Крушинская была зла на весь мир. Как она надеялась, что теперь, после смерти матери, что-то изменится! Ничего подобного! Старуха не прощала обид. Лара надеялась, что после того, как из города исчезнет сестра, удастся как-то наладить отношения. Но вдруг помехой стала мать. Старуха даже слышать ничего не хотела о том, чтобы восстановить отношения. Уж как ни увещевала ее Лара, старая ведьма оставалась непоколебимой. Подумаешь, когда-то брошенное матерью обвинение в том, что даже после смерти старика она не захотела поделиться! С этого и началась невидимая война. А ведь они не чужие! Почему так несправедливо устроен мир? Сашка, по сути, даже не родственник! А старик ему помогал! Разве не на те деньги, что дал ему старый, Сашка начал собственный бизнес? Кем он был? Занюханый прораб на стройке! Конечно! Теперь он король! Самая крупная фирма по производству строительных материалов! Заказы со всего города, даже столичные строительные компании заказывают у него конструкции. А его жена? Кто она такая, чтобы получать от мужа такие подарки? На сорокалетие Сашка подарил ей кольцо с роскошным изумрудом! Куда она его надевать станет? На свои корявые пальцы? Да с ее руками только в навозе ковыряться! Тоже мне, принцесса выискалась!

Лара спустилась с высокого крыльца и поспешила покинуть дом. Сегодняшнее приглашение на день рождения жены родственника, если его можно так назвать, она восприняла как личное оскорбление, но тем не менее пошла. Уже только для того, чтобы показать, что не так плохи у нее дела, как думает родня. Лару не трогало, как к ней относятся другие. У нее была цель, великая, всепоглощающая страсть – и ради удовлетворения этой страсти, для достижения поставленной цели она готова была на все. Чтобы добиться своего, можно пойти и на унижение, и на преступление.

Мать с детства убеждала Лару в том, что цель оправдывает средства. К сожалению, дальше слов дело у нее не пошло. Но Лара сильнее, умнее и решительнее. Она не станет просто ныть и умолять об одолжении, когда нужно действовать. Теперь, когда устранены почти все преграды, она добьется своего! В том, что цель реальна, она не сомневалась. И сегодня в очередной раз убедилась в этом. Да никогда в жизни Сашка не достиг бы ничего, не помоги ему старик. Сашка просто рохля! Никчемный, слабый и бездарный! Лара считала, что сумеет достичь соответствующего уровня, если сможет прибрать к рукам то, что принадлежит ей по праву. Мать с детства рассказывала, как валялась у старика в ногах, умоляя помочь. В особенности когда ушел отец. Он тоже был слабый и никчемный. Та, которая его подобрала, оказалась хищницей. Ей нужен был хоть какой-нибудь мужик, вот она и увела из семьи того, что подвернулся. А отец даже не стал сопротивляться. Собрал свои жалкие манатки и ушел. Теперь живет с той бабой, совершенно забыв о том, что где-то страдают его собственные дочери. Можно подумать, что жалкие алименты могли как-то их поддержать. Мать надеялась, что старик станет ей помогать, как и раньше, но услышала от него только упреки и оскорбления. Когда старик сдох, все прибрала к рукам его последняя оставшаяся в живых дочь. Зачем ей это? Особенно теперь, когда валяется в больнице и нет ни малейшей надежды на выздоровление? Вчера Лара, преодолевая отвращение и злость, навестила ее. Попыталась уговорить по-хорошему поделиться, отдать сейчас, а не после смерти припрятанное. Старуха просто послала ее, как когда-то ее отец, старый Зигмунтович, послал Ларину мать.

Спрашивается, для кого она это бережет? Для двоюродной внучки? Та еще особа, как и ее мамаша! Как только узнают о богатстве, тут же припрутся, чтобы завладеть всем! «Эх, был бы надежный мужик рядом! Его руками можно было бы разрешить ситуацию! Жаль, Слон сидит!» – думала Лара, садясь в маршрутку.

Сергей решил остаться в городе. Гнать еще сотню километров совершенно не хотелось, да и утром предстояло много неотложных дел. Маленькая квартира в старом доме с окнами в парк уже давно не подходила ему по статусу, но он любил ее и всякий раз с удовольствием приезжал сюда.

Войдя в комнату, он сразу же включил компьютер и первым делом проверил почту. Несколько писем, даже не просматривая, отправил в корзину. Остальные открыл, пробежал глазами, некоторые распечатал, чтобы позже изучить внимательнее.

Долгие летние сумерки мягко обволакивали старый парк. Тени удлинялись, сгущаясь. Заросли кустарников становились таинственными и загадочными. В кронах деревьев копошились засыпающие птицы. На укывшихся среди деревьев скамеечках устраивались неперменные парочки. Не зная, чем занять себя в этот вечер, Сергей вышел прогуляться. Где-то среди темных аллей слышался приглушенный девичий смех. Собачники выгуливали своих любимцев. Легкая грусть потихоньку заполнила душу. Все же глупо сложилась жизнь. Калиновский немного слукавил, рассказывая Марине о себе. В том, что он до сих пор не женился, Сергей в первую очередь винил собственную нерешительность. Тогда, еще в институте, с Вероникой получилось по-глупому. Он ухаживал за ней, мечтал, как замечательно сложится их дальнейшая совместная жизнь, но даже не отважился поцеловать. Больше трех месяцев почти ежедневных, регулярных встреч, но единственное, на что Сергей тогда решался, – взять ее за руку. Но однажды он решился. В парке, на берегу реки, он как-то неловко обнял ее. Губы ищуще тыкались то в подбородок, то в щеки, пока не нашли искомое. Он до сих пор помнит самый первый поцелуй: как сладко кружилась голова, как дрожали колени от нового, неизведанного чувства. Как таяло под его нетерпеливыми руками ее взволнованное, такое послушное тело.

Новый год они встречали вместе у нее дома. Родителей Вероники в ту ночь не было. Компания собралась небольшая, но весьма раскованная. Много пили, много смеялись, много танцевали, а под утро, разбившись на пары, дружно отправились искать укромные уголки. Сергей заперся с Вероникой в ее комнате. Хмель кружил голову, нежное тело подруги горело под его руками, а за тонкой стеной уже всюю скрипел диван...

Почему он тогда так и не отважился пойти до конца – непонятно. Словно что-то останавливало его. Лежа в постели с Вероникой, он, кусая губы от возбуждения, ласкал ее и изо всех сил старался сдержаться, не овладеть ею прямо сейчас...

Ее разочарование он оценил в полной мере уже на следующий день, вскоре Вероника стала попросту избегать его. Он, не понимая причин, долго и безуспешно пытался объяснить ей, но она не хотела его слушать. Весной Вероника, забеременев от его друга, вышла замуж и родила очаровательную дочку. Сергей, продолжая любить ее, помогал, как мог, с учебой, но вернуть любимую так и не смог. После окончания института Сергей попал по распределению в этот город. Работа ему нравилась, и, хотя проектировать приходилось стандартное жилье, он старался вписывать блочные серые коробки в пейзаж таким образом, чтобы они не пугали своим однообразием. Когда один из его проектов занял первое место на республиканском конкурсе, Сергея заметили, назначили руководителем группы.

Анжелика была старше его на два года. Яркая, вызывающе красивая, она постоянно привлекала всеобщее внимание. На корпоративных вечеринках она всегда была тем центром, вокруг которого вращался их в основном мужской коллектив. Несмотря на то что она работала в группе Сергея, он, наверное, никогда бы не отважился сделать первый шаг, но Анжелика оказалась решительнее. Даже на свидание она его пригласила сама. Решительный в делах Сергей постоянно терялся рядом с женщинами, а уж с такой красавицей, как Лика, и подавно. По-детски краснел, слыша ее двусмысленные высказывания, робел, но тем не менее роман развивался. Дело дошло до того, что она представила Сергея своим родителям. Те приняли молодого талантливую архитектора с восторгом. Со временем незаметно начали поговаривать о предстоящей свадьбе.

Сергей был на седьмом небе от счастья: еще бы, такая красавица остановила на нем свой выбор! Однажды темным осенним дождливым вечером он засиделся допоздна у Лики. Повод для этого был серьезный, они только что взялись за проект частного дома. Выполняемый во внеурочное время, он обещал принести весьма солидные деньги. Такая халтурка для Сергея оказалась весьма кстати, особенно в преддверии предстоящей свадьбы. Почти до полуночи Сергей вместе с невестой сидел за столом, набрасывая один за другим эскизы. Лика, изредка корректируя его, сидела напротив и улыбалась чему-то своему. Когда в глазах уже стало рябить от усталости, она предложила ему бокал вина.

Дальше все произошло неожиданно, Сергей не помнил, как они очутились на диване, как расстегнул на Лике блузку. Только ощущение тяжелой, налитой груди в руке, бледно-розовый, напряженный сосок перед глазами... Неумелая суетливая борьба с застежками, крючками, «молниями» и... Закончилось все

настолько быстро, что Сергей даже не понял, как именно это произошло.

Лика лежала, распостертая на диване, среди разбросанной одежды, покусывала распухшие, ярко-красные губы. Она ничего не сказала, но Сергей и так понял все. Одевшись, он ушел домой. Больше Лика не приглашала его к себе, да и разговоры о свадьбе как-то незаметно сошли на нет. Она вела себя так, словно ничего не произошло, но холодок отчуждения появился между ними. Через две недели Анжелика прямо сказала ему, что они больше не будут встречаться. Не прошло и полугода, как Лика вышла замуж за простого водителя-дальнобойщика.

Сергей почти потерял веру в себя, в собственные силы, пока как-то раз, после вечеринки, у него не осталась ночевать одна разбитная девчонка. Что они вытворяли всю ночь, не найти и в Камасутре – и ни малейших затруднений Сергей не испытывал. Все прошло просто изумительно. Утром девица преспокойно оделась и отправилась восвояси, проигнорировав предложение Сергея встретиться вновь.

– У меня муж ревнивый. Пока он в командировке, я смогла немного оторваться. Ты классный парень, Серега, жаль, что не мой. Пока! Может, и пересечемся как-нибудь. Жизнь длинная.

Сочно поцеловав его в губы, она исчезла, словно ее и не было никогда.

Когда начала разваливаться государственная структура, Сергей ушел на вольные хлеба. Времени на развлечения не осталось. Он работал как каторжный и первое, что сделал, – купил эту квартиру. Она сразу стала для него и домом, и офисом, и мастерской. Спустя полгода Сергей уже отчетливо понимал, что тянуть проекты одному ему уже не под силу, и решил собрать команду. Номером первым в нее вошла Светлана.

После развода она не только не могла найти себя, но и столкнулась с серьезной проблемой – ей фактически негде было жить. Ночевать у подруг, кочуя с квартиры на квартиру, было не только утомительно, но и стыдно. Как-то, возвращаясь с объекта, Сергей предложил ей остаться у него.

– А что? У меня две комнаты. Места хватит. Приставать не буду, слово даю. Да и работать будет проще, – убеждал он тогда Светлану.

Та недолго сомневалась – ответила согласием. Так его холостяцкая квартира приобрела более уютный вид. Они не ссорились, мирно сосуществовали под одной крышей почти два года. Каждое утро встречались за завтраком, который готовили по очереди, планировали день, затем работали. Вечерами, сидя на кухне, подводили итоги, иногда по-семейному сидя на диване, смотрели телевизор и, пожелав друг другу спокойной ночи, расходились по своим комнатам. Светлана ни разу не пыталась как-то спровоцировать Сергея, а тот, в свою очередь, не предпринимал ни малейших попыток забраться к ней в постель. Вероятно, эти годы были самыми счастливыми в жизни Сергея. Он больше не чувствовал себя одиноким, рядом всегда была Света, а что касается физиологии, он решал проблему во время отпуска. Скандал между ним и Светланой разразился лишь однажды. Как-то, отметив в ресторане вместе с заказчиком успешную сдачу очередного дома, Сергей, решив устроить себе маленький праздник, привел домой девушку. Они несколько увлеклись. На шум явилась Светлана. Разгневанная, прямо за волосы выволокла девицу на лестничную площадку, выбросила следом ее одежду. Головной убор, последовавшая за этим, была непередаваемой. В ту ночь он зарекся приводить кого-нибудь к себе домой.

Впрочем, дулась Светлана не долго. На следующий вечер, поцеловав Сергея в щеку, пожелала спокойной ночи. Больше ни разу конфликтов не было.

Даже купив себе квартиру, Светлана частенько оставалась ночевать у Сергея. Мотивируя это тем, что добираться до него очень долго, а работается лучше с самого утра. Так продолжалось до тех пор, пока он не познакомился с Ниной. Они оба быстро почувствовали, что не могут друг без друга. Почти год встречались. Все шло замечательно. Сергей изменил проект дома, который строил для себя, таким образом, чтобы в нем смогла разместиться немаленькая семья. Нина частенько приезжала с ним на площадку, воочию убеждаясь в планах Сергея. Летом они собрались к морю. К сожалению, непредвиденные обстоятельства не позволили Нине отправиться в отпуск. Поездка срывалась. Тут в дело вмешалась Светлана. Ей удалось уговорить Сергея не отказываться от отдыха.

– Сережа, ты не был в отпуске уже несколько лет. Тебе просто необходимо отдохнуть, расслабиться. Пусть Нина разберется со своими проблемами. Ты ей все равно ничем помочь не можешь. У нее ведь даже не проблема, а так, мелкие неприятности на работе. Если же тебе как необходим попутчик, я могу составить компанию.

И Сергей согласился. Две недели в Коктебеле пролетели незаметно. Сергей каждый день звонил Нине. Рассказывал, как ему отдыхается. Отдохнувший, загорелый, вернулся домой, а буквально через неделю разгорелся невероятный скандал. К Нине попали фотографии Сергея со Светланой на пляже. На них не было ничего особенного, просто обнаженные люди, но тем не менее именно эти фото и послужили причиной разрыва между ним и Ниной.

Спокойная сытая жизнь, теплое море, ласковая жена – что еще нужно мужчине для полного счастья? Наверное, ничего! Влад наслаждался жизнью. Сейчас, в конце октября, когда сезон уже почти закончился, пришло время подводить итоги. За те шесть лет, которые он жил в Баре, многое изменилось в мире. На Балканах воцарился мир. Поток отдыхающих казался бесконечным. Пришла пора задуматься о расширении бизнеса. Одного пансионата и ресторана, открытого в прошлом году, уже было недостаточно. Мирчо, очаровательный светлоголовый мальчуган, разбудил дремавшие отцовские чувства. В свои четыре года он был на удивление сообразительным и находчивым. Влад с умилением наблюдал за его играми и откровенно радовался тому, что стал отцом. Часть привезенных из Македонии денег он вложил в дело и стал практически полноправным партнером жены.

Славка, став матерью, не оставила работу в пансионате, а, пригласив молодую албанку в качестве няньки, все время проводила в холле своего заведения. Теперь, когда открылся еще и ресторан, Славка рьяно принялась им руководить. Влад не препятствовал бурной деятельности жены. Его вполне устраивало то, что сам он занимался хозяйственными вопросами и присматривал за порядком. После того памятного вечера янкесы больше не совались в пансионат, но все равно Влад, прикипев душой и телом к Славке, старался защитить ее от любой опасности. Наверное, так, в любви и счастье, можно было прожить всю жизнь.

Тихим вечером Влад потягивал молодое вино и переключал каналы огромного, едва ли не на полстены, телевизора. Время было неудачное, почти по всем каналам шли новости. Вдруг на экране появилась его собственная фотография. Диктор за кадром быстро протараторила, что Интерполом разыскивается военный преступник Влад Космич, правая рука небезызвестного командира отряда Вуйко Змитровича, по кличке Волк, участвовавший в вооруженных конфликтах в Сербии, Косове, Македонии. Его местонахождение уже почти установлено, ведутся переговоры с властями о его задержании и депортации.

Влад почувствовал, как струйка холодного пота потекла по спине. Отвратительное липкое чувство страха сдавило грудь. Если его возьмут здесь, военный трибунал в Сербии однозначно приговорит его к смертной казни. Слишком много он совершил, находясь под командованием Волка. А если Волка взяли, цепочка неизбежно выведет на него.

Влад поднялся, хмель прошел мгновенно. Наверху, в сейфе, лежал качественно выполненный паспорт на имя Владимира Кромучко. Денег за годы, проведенные на чужбине, собралось вполне достаточно, чтобы начать новую жизнь. То, что машина оформлена на чужое имя, тоже не проблема. Официальная доверенность не должна вызвать ни малейших сомнений у таможенников.

До прихода Славки оставалось более часа, вполне достаточно для того, чтобы собраться и покинуть город. То, что за окном уже почти ночь и его ожидают серпантины горных дорог, Влада почти не беспокоило. Уж что-что, а держать в руках баранку он не разучился.

Через два часа свирепого вида серый «мерседес» миновал Биело-Поле и, заправившись под пробку на окраине города, рванул к границе Сербии. Срезая многочисленные повороты, машина выскочила на берег Быстрицы, промчалась оставшиеся километры и замерла перед полосатым шлагбаумом. Влад минут пять сигналил, прежде чем из жестяного вагончика появился сербский страж порядка. Попахивающий спиртным, тот, ворча, проверил документы, зачем-то записал номер машины в древней, как Талмуд, амбарной книге и поднял полосатую жердь, символизирующую погранпереход. К утру Влад уже был в Белграде. Попетляв по городу, но так и не отыскав нужной дороги, остановился возле небольшого кафе и впервые столкнулся с серьезной проблемой. Ни доллары, ни евро, как оказалось, тут были не в ходу. Поменять на сербские динары валюту было попросту негде. В такой ситуации он оказался впервые, учитывая, что топлива в баке оставалось не так уж и много, необходимо было найти решение. Прикинув расстояние по карте, Влад решил ехать через Румынию, до которой оказалось значительно ближе, чем до Венгрии.

Впервые за много лет Влад подвергся столь утомительному и на первый взгляд опасному таможенному досмотру. Румынские таможенники долго и нудно проверяли бумаги, сверяли их с какими-то замусоленными списками, придирчиво изучили все номера на автомобиле. Зачем-то занесли их в свой гроссбук, а дальше началось самое смешное: после того как они убедились, что в двух небольших дорожных сумках нет ничего противозаконного, решили проверить

техническое состояние «мерседеса». Дело дошло до того, что одному из таможенников не понравился цвет указателей поворота. Тут Влад, не выдержав, напрямую спросил: «Сколько?» Ответ последовал незамедлительно и однозначно:

– Двести евро за каждый день пребывания в стране! – с гордостью заявил старший по званию.

Влад, не мешкая, сунул ему в руку две бумажки и, забрав документы, двинулся дальше. «Зачем было столько времени нервы трепать! Сказал бы сразу, и разошлись бы, как в море корабли!» – зло думал он, катясь по вполне приличному шоссе, на котором оказалось удивительно мало автомобилей. Но такого количества конных повозок Влад никогда не встречал! Более того, ближе к обочине неторопливо тащились возы, запряженные волами! Стараясь придерживаться лимита скорости, он доехал до первого селения. Каково же было его удивление, когда в примитивной харчевне у него с удовольствием взяли доллары за великолепный сытный обед!

Почувствовав невероятную усталость, Влад решил остановиться в придорожной гостинице. Маленькая комнатка, за которую взяли просто смехотворную цену, оказалась мила, чиста и удивительно бедна. Узкая кровать, застеленная вышитым вручную покрывалом, крошечный столик у чисто вымытого окна и примитивный, выкрашенный красно-коричневой краской табурет – вот и все убранство. Впрочем, за такие деньги Влад и не ожидал увидеть нечто большее, а для того, чтобы выспаться перед дорогой, этого было вполне достаточно. Впереди его ожидали Карпаты, очередные границы, таможенные коридоры, проверки.

Калиновский загрузил Марину работой так, что свободного времени у нее теперь практически не было. Вот и сегодня полдня они ездили по объектам, а затем еще встречались с заказчиками. Домой Сергей привез Марину ближе к вечеру. Остановив, как обычно, машину на улице, откинулся на спинку и некоторое время задумчиво смотрел прямо перед собой. Видно было, что нагрузки даются ему нелегко. Лицо за последние дни осунулось, под глазами пролегли темные круги.

– Вы устали, Сергей. Что, опять не выспались? – с сочувствием спросила Марина.

- Нет, просто появились определенные проблемы, а как разрешить их – я пока не знаю. Я вас еще не слишком замучил?

- Что вы! Мне нравится так работать! Интересно и времени на глупости нет, – рассмеялась Марина.

- А что вы считаете глупостями? Все, что не связано с работой?

- Пусть это останется моим маленьким секретом. Сергей, вы сегодня за делами снова забыли пообедать?

- Так получилось. Вы, между прочим, тоже.

- Я переживу, а вы мужчина, вам необходимо нормально питаться! Идемте ко мне, я вас покормлю. У вас же дома, я уверена, никакой еды нет.

- Почему, есть, женщина, которая там убирает, мне готовит. Мне остается только разогреть.

- Вы что, собираетесь ехать за город?

- Еще не решил, может, и не поеду. Останусь в городской квартире.

- А здесь вам кто готовит? Что молчите? Значит, я права! Идемте!

- Марина, вы так меня приучите, что скоро у меня, как у собаки Павлова, при виде вашего дома слюна начнет выделяться.

- Ничего страшного, должна же я проявлять заботу о своем начальнике, если уж он такой неприспособленный к жизни.

- С чего вы так решили? Вроде бы у меня все как у людей.

- Ну как же? Жены нет. Детей нет. Дом у черта на куличках. Да и тот пустой. Неприкаянный вы у меня.

Сергей усмехнулся. Он, наверное, как никто другой, хотел быть прикаянным, особенно рядом с такой девушкой, как Марина. Она понравилась ему с первого взгляда, еще когда он впервые увидел ее с Андреем, но, решив, что место занято, так и не предпринял ни малейших попыток к развитию отношений. Сейчас, когда она стала работать у него, времени для общения, казалось, появилось предостаточно, но вот беда, именно теперь он никак не мог решиться сделать первый шаг. То, что она не была любовницей Андрея, разумеется, порадовало Сергея, но он никак не мог допустить, что у нее нет, как сейчас говорят, бойфренда, слишком она красива, независима, привлекательна. Просто не может, по его мнению, такая девушка быть одна. Что бы ни говорила Марина по поводу мужских страхов, Сергей мало верил в чужую нерешительность. Что касалось лично его, он признавал, что все его неудачи обусловлены именно робостью перед женщинами. Пожалуй, только со Светланой он был совершенно раскован и смел, но вот что интересно, он никогда не рассматривал ее как потенциальную подружку. Партнер, надежный товарищ, что называется, свой парень. Возможно, даже окажись они в одной постели, наверняка и мысли бы не возникло, что с ней можно заняться сексом. А вот Марину он хотел, откровенно, сильно и... безнадежно. Сергей всегда удивлялся, как Андрею удавалось так легко сходиться с женщинами, как скоро он оказывался в их постелях. Однажды он напрямую спросил, как ему это удастся. Тот, как всегда, просто отшутился: мол, само в руки падает. Сергею никогда в руки само не плыло. Хотя, может быть, он чего-то недопонимал.

– Сергей, мы еще долго будем так сидеть? Вы прикидываете, не повысится ли мне зарплату и не перевести ли меня на должность штатной кухарки? Сразу предупреждаю, готовит в основном мама, я многого просто не умею, – прервала его размышления Марина.

Взглянув в ее смеющиеся глаза, Сергей неожиданно для себя покраснел. С языка едва не сорвалось: «Я думаю, выйдешь ли ты за меня замуж? Достаточно ли я хорош для тебя, моя милая?»

– Да, вы меня уговорили, Марина. Идемте, а то и впрямь не доеду. Голова закружится от голода.

Он помог Марине выйти из машины и, нерешительно взяв ее под руку, повел к дому. Как и раньше, их появление во дворе вызвало бурное оживление среди бабусь на лавочке.

Марина не придавала особого значения поведению Сергея. Мало ли о чем он мог думать. Возможно, прокручивал в памяти разговор с заказчиком, а может, продумывал очередной проект. Идя с ним под руку, она откровенно дразнила старых сплетниц, для которых перемывание белья молодых женщин было любимым занятием. «Ну и пусть! Сами уже давно позабыли, что значит быть молодой, вот и развлекаются на свой лад!» – с вызовом подумала Марина, чуть плотнее, чем следовало, прижимая к себе руку Сергея, и с удивлением почувствовала, как по его телу пробежала дрожь. «Ничего себе! А шеф, похоже, равнодушен ко мне! Наверное, не стоит его так дразнить! Видимо, нелегко жить одному», – подумала она, прижимая брелок магнитного ключа к замку.

Сергей вошел в квартиру в некотором волнении. Чтобы поскорее взять себя в руки, начал разговор о следующем проекте и так увлекся, что крамольные мысли отлетели прочь.

«Работа – вот мое единственное спасение. Только она позволяет, вымотавшись начисто, уснуть сном праведника. Не потому ли Андрей и избавился от Марины, чтобы нормально работать? Хотя нет, он женат, безумно любит Ксению, а эта девочка, видимо, не сводила его с ума, не заставляла просыпаться среди ночи от волнующих сновидений, не преследовала днем и ночью. Он, оказывается, более сильный, чем я», – думал Сергей, садясь в машину.

Этим вечером он снова остался в городе. Но только не поехал домой сразу. Вместо этого отправился в парк, долго бродил по залитым вечерним солнцем аллеям, слушал шелест листвы и пение птиц. Выйдя на берег, сидел и смотрел на быструю воду, на далекий противоположный берег, где кто-то жарил шашлыки. Чайки носились над рекой, высматривая неосторожную рыбу, солнце медленно опускалось за дальний лес, Сергей все сидел на камне.

Марина, проводив шефа, посидела над эскизами, сварила кофе и вышла с чашкой на балкон. Темнело. Медленно, неуверенно зажигались фонари, проносились по улице сверкающие машины, а в душе затаилась печаль. Вроде все хорошо, есть интересная, увлекательная работа, Сергей очень мил, но чего-то откровенно не хватает, наверное, того самого женского счастья, когда дом полон детей, когда есть любимый муж, когда вечером, уложив неугомонную детвору, можно прижаться к горячему мужскому плечу, рассказать все, что случилось за день. Посоветоваться. Выслушать его, наконец, просто заняться любовью, не спеша, не опасаясь, что кто-то постучит в дверь или заявит права на этого мужчину. Проснуться утром, чувствуя близко-близко его сильное

горячее тело, а после, вместе позавтракав, нежно поцеловать, пожелать удачного дня и, работая, никогда не забывать, что придет вечер, вся семья соберется под одной крышей, где будет тепло и уютно.

Телефонная трель прозвучала слишком резко. Кофе едва не выплеснулся из чашки.

До города оставались последние километры. Влад старался ехать помедленнее. Необходимо было тщательно продумать, куда податься в первую очередь. Гостиницы, дом матери, старые друзья – все эти варианты он отменил сразу же, как только пересек последнюю границу. Здесь по-прежнему существовали и строгий надзор, и паспортный контроль, и регулярные проверки. Думать, что о нем навсегда забыли, было просто неразумно. Не в том дело, что он наследил на родине, просто уезжал последний раз из страны несколько необычным способом, и этого обстоятельства вполне достаточно, чтобы на него объявили розыск. Теперь уже, подъезжая к мосту, Влад засомневался, верно ли он поступил, приехав именно сюда, для жизни можно было найти местечко поспокойнее.

«Хотя... почему не попробовать зацепиться здесь?» – подумал Влад. Что с того, если объявлен розыск? У него, кроме обычного, есть еще и вполне пристойный паспорт гражданина Австрии, в крайнем случае сменить документы не составит большого труда. Разумеется, придется поднять кое-какие старые связи, но это мелочи. Краем глаза отметив красный, выдающийся вперед, как бы нависающий над рекой бастион, Влад сбросил скорость перед знаком и спокойно покатился по улице.

Старая крепость, построенная на месте средневекового замка, то сих пор производила впечатление. Мальчишкой Влад каждую свободную минуту бегал сюда. Ползал по стенам, карабкался на почти не пострадавшие от времени бастионы, спускался в загадочные казематы и даже, что уж греха таить, бродил со свечой по таинственным подземным ходам, которые причудливым лабиринтом залегали и под крепостью и под руинами древнего замка. Глубоко под землей находилось два совершенно разных уровня. Один, относительно известный, сохранился со времен существования крепости. В нем располагались, очевидно, пороховые погреба, цистерны с водой, склады оружия и боеприпасов, укрытые мощной каменной кладкой и многометровым слоем земли. Все залы, полости и ниши соединялись между собой достаточно широкими и сухими проходами. А вот о нижнем древнем уровне почти никто ничего не знал. Там, в

глубине, в узких темных лазах, и скрывалась тайна!

Впервые Влад попал на нижний горизонт случайно, в одном из залов, который соединялся с северным бастионом, имелась пробоина от тяжелой бомбы или снаряда. Никто не рисковал в нее спуститься, так как думали, что смертоносное железо все еще находится в толще кирпича и готово громыхнуть в любой момент. В тот весенний день Влад сбежал из школы и, чтобы отец ничего не узнал, спрятался в катакомбах. Достав из тайника припрятанный загодя огарок свечи и спички, Влад по подземной галерее отправился в сторону бастиона. Он собирался подняться на орудийную площадку, а для этого нужно было миновать зал с пробоиной. Осторожно обойдя узкий колодец, он затушил свечу, двинулся по тесному коридору на нижний уровень бастиона и вдруг увидел, что навстречу ему кто-то идет. В неясном свете, проникающем через отдушины, Влад рассмотрел мужчину и женщину. Стараясь не попадаться им на глаза, он осторожно шагнул назад... Песок, перемешанный с кирпичной крошкой, осел... Мальчик нелепо взмахнул руками, и...

В голове гудело, ободранное о кирпичи плечо сильно кровоточило. Темнота едва рассеивалась от жалкого лучика, проникающего из такой далекой и недосягаемой дыры в потолке. Влад растерянно смотрел вверх, забыв о боли. Страх, жуткий, невыносимый, сковывал его, не давал собраться с мыслями, принять хоть какое-то решение. Сначала он пытался допрыгнуть, уцепиться за острые обломки кирпичей – безрезультатно! Попытки ничего не дали кроме обломанных ногтей и разорванных в кровь ладоней. Присев возле сырой от подземной влаги стены, мальчик едва не заплакал. Несмотря на теплый день, в подземелье было холодно. Дрожая, Влад засунул руки в карманы. Свеча! Небольшой огарок, чуть длиннее пальца, и почти полный коробок спичек! Это удача! Можно разжечь костер! Только бы найти сухое дерево. Тогда его спасут! Осторожно, словно невероятную ценность, он достал из кармана огарок, заслоня ладонями от несуществующего ветра, зажег спичку, подождал, пока разгорится фитиль, и, подняв свечу над головой, осмотрел место своего заточения. Сводчатый потолок, уходящий в темноту, провал таинственного лаза, капли воды, сочащиеся сквозь старинную каменную кладку, и истлевший скелет у стены. Присмотревшись, Влад увидел оковы на костях ног, длинная цепь завершалась ржавым кольцом, вбитым в щель между камнями. Поежившись от неприятного соседства, мальчик пошел по коридору, но через десяток шагов наткнулся на решетку, перегораживающую проход. Подземный ход тянулся дальше, но раскачать истонченные ржавчиной кованые прутья не удалось. Пришлось вернуться в зал со скелетом. Зал оказался достаточно большим. Обойдя его, Влад обнаружил продолжение хода. Осторожно ступая по

осклизлым камням, шел довольно долго, пока неожиданный ветер не затушил свечу. Достав из кармана перемазанной в грязи куртки спички, он попытался зажечь свечу снова, но сквозняк не позволил даже разгореться фитилю. Воздух двигался по подземному коридору! Это могло говорить только об одном: здесь есть тяга! А значит, где-то неподалеку есть выход из подземелья!

Влад осторожно зажег очередную спичку. Пламя вытягивалось едва не горизонтально. Теперь он чувствовал движение воздуха даже через мокрую куртку. Продвигаясь вперед в полной темноте, он натыкался руками то на каменные стены, то на липкую паутину, но упорно шел и шел к заветному выходу. После очередного поворота впереди забрезжил неясный свет. Забыв об осторожности, Влад бросился к светлomu пятну – и тут же рухнул в холодную лужу. Руки заскользили по камням, покрытым размокшей глиной, куда-то вниз... Влад едва успел зацепиться за что-то ногами... Черный провал колодца оказался прямо перед лицом. Оттуда, из глубины, тянуло затхлостью и сыростью. Нашарив камешек, Влад уронил его в темноту. Долгие секунды прошли, прежде чем до его слуха донесся неясный всплеск. Холодок страха пополз по спине. Повезло! Не споткнись он, лететь бы ему сейчас в темный колодец, навстречу неминуемой смерти. Осторожно, ощупывая каждый сантиметр, на коленях Влад пополз вперед, обогнул коварный колодец и вскоре уперся в завал из битого кирпича. Сколько времени ушло на то, чтобы пробиться наружу, сейчас он уже не помнил. Тогда это показалось вечностью. Как же сладок был первый глоток теплого майского воздуха! Каким радостным и синим показалось тогда бесконечно высокое небо над головой! То приключение стало для Влада первой наукой, но совершенно не отбило охоту к странствиям по таинственным лабиринтам. Даже сейчас, спустя много лет, он помнил наизусть каждый поворот, каждый зал, каждую ловушку под землей.

Задумавшись, он едва не проскочил на красный. Скрипнув тормозами, «мерседес» замер в шаге от пешеходного перехода. Какая-то женщина в испуге отскочила в сторону, оступилась и, взмахнув сумочкой, плюхнулась на грязный октябрьский асфальт. Влад сам растерялся от неожиданности. В том, что он не зацепил женщину, была стопроцентная гарантия. Машина замерла в метре от «зебры». Включив «аварийку», Влад распахнул дверь и бросился на помощь женщине. Пока поднимал, пока пытался успокоить, сам перемазался в грязи. А тут еще пришлось выслушивать причитания и рыдания по поводу измазанного пальто, сломанного каблука новехоньких, дорогуших сапог и многое другое.

– Господи! Да успокойтесь вы, наконец! Я все компенсирую! – взмолился Влад.

– Как же! Вы сейчас уедете, а я даже не знаю, как мне в троллейбус теперь сесть! Вся в грязюке, хромая! – не унималась женщина, размазывая по щекам тушь.

– Ну, хотите я вас довезу! И денег дам на новое пальто! Устраивает? – неожиданно для себя предложил Влад.

– Сбили! Теперь везите! – всхлипывая, ответила женщина.

Уже садясь рядом с Владом, она сказала:

– Мне на Грибоедова, пожалуйста.

Прикинув в памяти, где находится эта самая улица Грибоедова, Влад на следующем перекрестке свернул на Гоголя и уже уверенно поехал дальше, стараясь больше не мечтать за рулем.

Калиновский выключил компьютер и, откинувшись в кресле, закинул руки за голову. Предстоящее воскресенье означало только одно – он не увидится с Мариной. Необходимо было придумать повод, чтобы она согласилась провести этот день с ним.

«Стоп! А что, если ничего не придумывать, а просто пригласить ее отдохнуть в загородный дом? Мы сможем провести весь день вместе. Лодка в полном порядке. Только бы она согласилась!» – принял решение Сергей и тут же позвонил Марине:

– Марина, это Сергей. Извините за столь поздний звонок, но мне в голову пришла свежая, оригинальная мысль. Вы на завтра уже спланировали день?

– Нет, никаких планов не строила, просто собиралась немного отдохнуть. У нас что-то не идет с проектом? Нужна встреча с заказчиком? – спросила Марина.

– Нет, я хочу вам предложить съездить отдохнуть со мной. Ко мне, на озеро. Вы любите рыбалку?

– Я? Никогда не замечала за собой подобных пристрастий. Хотя если по правде, то мне никто и никогда не предлагал.

– А как тогда вы отнесетесь к моему предложению? Завтра съездить порыбачить, забыть на время о делах. Впрочем, если вас не прельщает мое предложение, мы могли бы просто позагорать, искупаться, вода там необыкновенной чистоты и уже теплая. Вы в этом сезоне уже купались?

– Нет, не пришлось. Но если ехать ловить рыбу, то нам придется вставать в такую рань!

– Зачем? Мы же с вами не профессионалы. Поедем в свое удовольствие, не слишком рано. Часиков так в восемь вас устроит?

– В общем да. Вы заедете за мной?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/berzina_natal-ya/liki-smerti

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)